

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ РЕГИОНОВ

УДК 303.446.4

Б.А. ТРЕХБРАТОВ, С.В. ТРОФИМЕНКО

**ПСЕКУПСКИЙ ПЕРИОД В СЛУЖБЕ ИВАНА ДИОМИДОВИЧА ПОПКО:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ**

Трехбратов Борис Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), boristrehbratov@mail.ru

Трофименко Светлана Витальевна, аспирант Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), svetahok@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению биографии автора первой печатной книги о черноморских казаках – генерала Кубанского казачьего войска Ивана Диомидовича Попко с историографической и источниковедческой точек зрения. Прослежена военная, административная и культурно-просветительская деятельность командира Псекупского конного полка в Закубанье.

Ключевые слова: Кавказская война, Северный Кавказ, горцы, И.Д. Попко, просветитель, Псекупский полк, казак.

UDC 303.446.4

B.A. TREKHBRATOV, S.V. TROFIMENKO

**PSEKUPS PERIOD IN THE SERVICE OF IVAN DIOMIDOVICH POPKO:
PROBLEMS OF HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES**

Trehbratov Boris Alekseevich, PhD (history), professor of the cathedra of history, culturology and museum studies of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy, Krasnodar), boristrehbratov@mail.ru

Trofimenko Svetlana Vitalyevna, graduate of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy, Krasnodar), svetahok@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to studying the biography of the author of the first printed book about the Black Sea Cossacks – General of the Kuban Cossack army Ivan Diomidovich Popko from historiographical and source study points of view. It traces the military, administrative, cultural and educational activities of the commander of the Psekups equestrian regiment in Zakubanye.

Keywords: Caucasian war, North Caucasus, highlanders, I.D. Popko, educator, Psekups regiment, Cossack.

К настоящему времени накопилось значительное количество литературы, в той или иной степени касающейся отдельных сюжетов из биографии И.Д. Попко. Решено ее анализировать по частям, выделяя отдельные периоды, в частности, семилетний Псекупский период, продолжавшийся с 1864 по 1871 год. Мы анализируем не только опубликованные статьи, но и источники, выявленные нами в ГАКК и в периодической печати того времени. Отсюда и название нашей публикации. Эти источники репрезентативны и всесторонне освещают тему.

В начале осени 1863 года гвардии полковник И.Д. Попко командирован Военным министерством в Кубанскую область по делам колонизации Закубанского края. Маршрут его следования пролегал через Неберджаевскую, Крымскую, Раевскую, Варениковскую

и другие населенные пункты колонизируемого края, где местные воинские начальники специальными предписаниями были обязаны оказывать ему всяческое содействие [1, л. 1, 3].

После окончания этой поездки и представления доклада в Военное министерство о ее результатах, 1 апреля 1864 года, за полтора месяца до окончания многолетней Кавказской войны, полковник Попко получил новое назначение – он стал командиром только что созданного Псекупского конного полка. Данное воинское подразделение формировалось на территории левобережья Кубани (так называемое Закубанье), где в это время необходимо было создать горные и предгорные казачьи поселения-станции: Ставропольская, Афицкая, Супская (Калужская), Чибийская, Ключевая, Фанагорийская, Новодмитриевская, Смоленская и др.

Вступив в новую должность, он занимался не только обустройством новых русских поселений и учреждением в них школ. Первое по времени начальное учебное заведение на подведомственной ему территории он открыл 10 января 1865 г. в станице Шабановской. Оно было небольшим: в нем обучалось девять мальчиков и четыре девочки. Попко предоставил шабановской школе азбуки, и дело народного образования стало постепенно налаживаться. 16 февраля открылась полковая школа в станице Ключевой (она располагалась в наемном обывательском помещении) [2, д. 2908, л. 8], Хреbtовой, Владикавказской, Афицкой, Чибийской. К концу 1867 года здесь уже имелось восемь школ. Учащимся преподавалось Родное слово К. Ушинского, Краткий учебник русского языка Н. Минина, Библейская история со 107 картинками протоиерея Базарова, Евангелие на русском языке и др. Важный факт: в библиотеку Псекупской полковой школы просвещенный командир Псекупского полка передал лично им написанную книгу и статьи: «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту», «Темрюк», «Пластуны», «Закубанские воры», «Любо или не любо, атаманы молодцы?» и «Вечер на зимних квартирах» [3, л. 2, 45-45-об.].

Следует подчеркнуть, что по малолюдности только что устроенных станций открывать в них школы было затруднительно. К тому же некоторые из них «расформировывались», сливались с другими или исчезали полностью. Поэтому полковник Попко, желая дать возможность детям из этих населенных пунктов получить хотя бы начальное образование, решил создать при полковой школе пансион («общую квартиру») [2, л. 105].

Обращает на себя внимание широкий государственный подход Попко (сказалась работа во всероссийских государственных структурах) к постановке дела народного образования, предполагавшего учреждение не менее чем одной школы в каждой станице, что, впрочем, было предусмотрено циркуляром наказного атамана ККВ и начальника Кубанской области Ф.Э. Сумарокова-Эльстона. Их содержание он предлагал в обязательном порядке возложить на станичные общества. Начальное обучение в школах ККВ Иван Диомидович предлагал сделать обязательным для каждого мальчика – будущего защитника Отечества. Обосновывая свою мысль, Попко ссылаясь на осознанную правительством «необходимость иметь солдат грамотных и освобожденных от телесных наказаний». «Если в этих благородных видах, – подчеркивал Иван Диомидович, – грамотность сделана обязательною для казармы, то то же самое должно быть и для станицы. Сближение в настоящем случае казармы (со) станицею найдут естественным те, которые видели, как на боевом поле солдат и казак умирают вместе за одно дело» [2, л. 176].

Одним из узловых вопросов, связанных с практической реализацией идеи всеобщего обязательного начального образования казаков, являлся вопрос о способах финансирования школ. Попко – сторонник того, чтобы расходы на содержание, включая и оплату станичных учителей, составляли «одну из неперемных статей станичного бюджета, ежегодно представляемого на утверждение войскового правления» [2, л. 176]. Он также считал необходимым включить в число выборных станичных должностей и новую общественную должность – смотрителя школы – с соответствующими специаль-

ными обязанностями. Однако предложения командира Псекупского полка в то время не нашли поддержки у высшей войсковой администрации. На полях его записки высокопоставленный областной чиновник сделал пометку: «почти все иного мнения». Да оно и понятно: что страна, только что окончившая многолетнюю Кавказскую войну, потребовавшую не только громадных человеческих, но и финансовых жертв, не имела средств для создания образцового народного образования. К тому же и малолюдные, только что образованные станицы мало могли помочь в этом деле.

Имея уже некоторый опыт школьного строительства практически на пустом месте, И.Д. Попко ясно отдавал себе отчет в том, что главное затруднение встречается «в приискании учителей для станичных школ», от которых существенным образом зависело прочное развитие и успешный ход этих заведений. Он писал, что «заводить школы не трудно (здесь он был слишком оптимистичен), но находить учителей для них весьма затруднительно» [2, л. 177].

В целом же предложения просвещенного командира Псекупского полка и других прогрессивно мыслящих офицеров ККВ не остались без последствий: в начале 70-х годов XIX века на Кубани была учреждена первая учительская семинария, ставшая со временем кузницей педагогических кадров для станичных и городских учебных заведений, готовила она учителей и для соседних регионов страны.

Другим затруднением в открытии школ являлось то, что «местные жители вообще мало сочувствуют делу народного образования» [2, д. 2509, л. 55]. Они утверждают, что «отцы и деды наши прожили без грамоты, проживем и мы» [3, д. 46]¹. Из этого дела видно, что первая по времени школа на территории Псекупского полка была открыта в станице Шабановской 10 января 1865 года начальником этой станицы прапорщиком Мистергазе, который сам же и преподавал мальчикам, а девочек учила его жена Прасковья Васильевна. В школе обучалось 4 казака строевого состава, 9 мальчиков и 4 девочки (редкое явление в то время) [3, д. 46, л. 13]. На современном школьном здании Краснодарское отделение ВООПИК, видимо, используя материал из авторской статьи, прикрепило табличку об этом важном событии. Затем последовали рапорты об открытии школ в станицах Ключевой, Фанагорийской, Хребтовой, Владикавказской, Афипской, Чибийской. Привлекает внимание рапорт начальника Чибийской станицы сотника Волкореза от 23 октября 1865 года командиру Псекупского полка, в котором писалось, что «по случаю окончания осенних полевых работ некоторые жители вверенной мне станицы изъявили свое желание, чтобы детям их хотя (бы) первоначально преподавать науку грамотности; пользуясь приятным случаем открыть станичную школу, прошу Вашего Высокоблагородия не оставить ходатайством о высылке азбук и прочих книг для обучения детей вверенной мне станицы». В своем ответе И.Д. Попко «с удовольствием разрешая» учредить в станице Чибийской школу, выслал 25 азбук и желал Волкорезу «от всей души доброго начала в этом святом деле». В то же время, желая на прочных основаниях содержать названную школу, он просил передать станичному обществу свое предложение о том, чтобы оно, не теряя времени, «позаботилось построить для школы хотя (бы) самое скромное помещение на одном из свободных общественных мест».

Домик он предлагал возвести по высылаемому им плану – свидетельство того, в какие детали жизни вникал просвещенный командир Псекупского полка, всю свою жизнь помогавшего учиться в разных учебных заведениях не только своим многочисленным племянникам, но и совсем незнакомым ему людям. В марте 1869 года к нему обратился с докладной запиской ученик Кутаисской станичной школы Иосиф Рогозин, в которой писал: «По смерти родителей моих я остался сиротою в девятилетнем возрасте и желаю научиться грамотности, но как не имею никаких средств к продолжению в

¹ «О станичных школах Псекупского полка и о мерах вообще к распространению грамотности».

науке, почему прибегаю под покровительство Вашего Высокоблагородия и всенижайшее прошу зачислить меня в полковую школу».

Редкое по тем временам стремление подростка получить начальное образование нашло живой отклик в душе командира Псекупского полка. В письме начальнику станицы Кутаисской от 5 апреля того года И.Д. Попко писал: «Я готов Иосифа Рогозина поместить в полковую школу *на моем содержании* если его родственники на это согласны». При этом он изъявлял желание предоставить лошадь для перевозки И. Рогозина к месту учебы. Родственники ученика-сироты неслыханно обрадовались такому предложению и согласились на помещение И. Рогозина в полковую школу. Таким образом, благодаря жертвенному участию И.Д. Попко еще один «маленький человек» вырвался из того «заколдованного круга невежества», в котором обреталось большинство жителей Кубанской области. Кроме того, понимая, что по малолюдности некоторых только что устроенных горных станиц создавать школы в них было очень затруднительно, Попко решил дать возможность детям из этих станиц получить хотя бы начальное образование, устроив при полковой школе пансион («общую квартиру») [2, д. 2380, л. 105].

Прошел год с небольшим, и новый начальник Чибийской станицы урядник Кириченко докладывал И.Д. Попко: «Хотя трудно мне было уговорить жителей... начать станичную школу, но, слава Богу, сего числа (16 февраля 1867 года) освятили дом, купленный для станичной школы, отслужили молебен и начали таковую». Учителем согласился быть государственный крестьянин Иван Калинин, прибывший из Владимирской губернии. За свои услуги он брал оплату за обучение одного мальчика 6 руб. в год, девочки – 3,6 руб., строевого казака – 3-4 руб. Кроме того, что очень важно, 8 мальчиков-сирот И. Калинин изъявил желание учить бесплатно. Это был жест доброй воли и благотворительности совсем в духе самого командира Псекупского полка. Более подробно этот вопрос изложен в публикации одного из авторов этой статьи [4, с. 13-15].

Однако приведенные яркие эпизоды из истории строительства школьного дела все-таки не влияли на общее в целом печальное состояние начального образования на территории Псекупского полка. Как всегда, школы не стояли на прочной финансовой основе, а родители будущих защитников Отечества не особенно прилагали усилия, чтобы своим участием помочь в решении проблемы.

В ходе исследования мы обнаружили в ГАКК очень интересное дело под названием «Материалы о введении денежного сбора в пользу станичных школ Псекупского полка с родителей сыновей, обучающихся в школах. 1870 год». Центральным в нем является рапорт самого командира полка полковника Попко на имя наказного атамана ККВ от 4 февраля 1870 года, то есть накануне своего отъезда в Екатеринодар. Это дело можно разделить как минимум на две части. В первой утверждается со ссылкой на войскового старшину Каменского, надзирающего за народными школами полка, что «главнейшим препятствием к упрочению школ в станицах служит неопределенность денежных источников их содержания».

Исходя из этого, командир Псекупского полка дал предписание о необходимости «установить однообразно во всех станицах особый денежный сбор со всех семейств, в которых имеются мальчики от 8 до 12 лет». Далее пишется, что полное согласие на эту меру выразили общества станиц: Бакинской, Пензенской, Ново-Дмитриевской и Георгие-Афипской, принявшие на своих сборах соответствующие приговоры [3, оп. 1, д. 3013, л. 1-1 об.]. Но дальше начинаются несуразицы: согласно Ведомости о числе состоящих в станицах полка мальчиков в возрасте от 8 до 12 лет числилось 563 человека, а учились в школах только 164 ребенка, то есть примерно 1/3. Причем в вышеуказанных станицах, бойко заявивших о своем желании поддержать идею введения начального образования казаков, меньше половины родителей изъявили желание нести издержки на эти цели: в Бакинской 35 из 85; в Пензенской: 13 из 62, в Ново-Дмитриевской

из 55 – 25, в Георгие-Афипской: из 80 – 25. Правда, жители станицы Бакинской платили нанятым учителям самую высокую плату – 140 руб. в год, а вот Пензенской – только 50 руб. Рекорд же по низкой зарплате учителей поставила станица Ново-Дмитриевская – 30 руб. в год [3, л. 12-13]. Думается, комментарии излишни: на словах для благоприятного отчета – одно, а в жизни совсем другое.

Таким образом, приведенные документы показывают несомненный вклад И.Д. Попко в развитие народного образования. Фактически без поддержки со стороны высшей администрации и местных жителей Иван Диомидович посвятил себя делу просвещения и развития культуры на Кубани.

Литература

1. Государственный архив Краснодарского края (в дальнейшем – ГАКК). Ф. 350 – Полковое правление Адагумского казачьего полка. Оп. 1. Д. 121.
2. ГАКК. Ф. 249 – Канцелярия наказного атамана Кубанского казачьего войска (бывшая канцелярия кошевых и войсковых атаманов Черноморского казачьего войска). Оп. 1. Д. 2380.
3. ГАКК. Ф. 351 – Полковое правление Псекупского полка. Оп. 1. Д. 228.
4. *Трехбратов Б.А.* «Шаг за шагом выводить новое поколение казаков из-под опеки невежества» (Неизвестные факты из биографии кубанского историка И.Д. Попко) // *Кубань: проблемы культуры и информатизации*. Краснодар, 1996. № 4. С. 13-15.

References

1. State Archive of the Krasnodar Region (hereinafter – SAKR). F. 350 – Regimental Board of the Adagum Cossack regiment. Inv. 1. C. 121.
2. SAKR. F. 249 – Office of the appointed ataman of the Kuban Cossack army (formerly office of the elected and army atamans of the Black Sea Cossack army). Inv. 1. C. 2380.
3. SAKR. F. 351 – Regimental Board of the Psekups regiment. Inv. 1. C. 228.
4. *Trekhratov B.A.* «Step by step to withdraw a new generation of Cossacks from the care of ignorance» (Unknown facts from the biography of the Kuban historian I.D. Popko) // *Kuban: problemy kultury i informatizatsii*. Krasnodar, 1996. № 4. P. 13-15.

УДК 9.902 + 9.904

Н.Е. БЕРЛИЗОВ, И.И. КУЗИН

УСЛОВИЯ РАБОТЫ С АРХЕОЛОГИЧЕСКИМИ ПРЕДМЕТАМИ ИЗ МЕТАЛЛОВ В ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ

Берлизов Николай Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, культурологии и музееведения (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), berlizov@mail.ru

Кузин Игорь Иванович, магистрант Краснодарского государственного института культуры, художник-реставратор Новороссийского исторического музея-заповедника (Новороссийск, ул. Советов, 58), restavrador.76@mail.ru

Аннотация. Представлен краткий обзор полевой консервации археологических находок из железа и медных сплавов и характеристика сложившихся традиционных направлений научных исследований в вопросах сохранности таких артефактов, общепринятые способы и методы их обработки, применяемые реставраторами. Работа основана на изученных теоретических аспектах и практических знаниях по данной теме. Косвенно затрагиваются поверхностные принципы сохранения объектов историко-культурного наследия, проблемы реставрации и консервации черного и цветных металлов в полевых условиях. Рассматривается перспектива данных исследований в традиционном плане теоретических научных разработок.

Ключевые слова: археология, полевая консервация, реставрация, железо, медь, бронза, олово, сплав.